
К УТОЧНЕНИЮ ПОНЯТИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНО ЗНАЧИМОЙ ЛЕКСИКИ

Файе Фату Диоп

Кафедра русского языка и методики его преподавания
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье уточняется понятие концептуально значимой лексики, лингвокогнитивный и лингвокультурный подходы к пониманию концепта, концепт как ментальное образование в сознании индивида и как единица культуры.

Ключевые слова: концептуальная лексика, значимая лексика, концептосфера, концепт, лингвокультурный подход, лингвокогнитивный концепт, реалии, коннотативные реалии, денотативные реалии.

В концептосфере каждого народа есть немало концептов, имеющих яркую национальную специфику. Часто такие концепты невозможно передать на другом языке, это верное доказательство национальной специфики, их ментальной уникальности.

«Концептосфера русского языка, как известно, содержит четыре части: 1) выявление универсального, национального, индивидуального; 2) критерии и методы описания концептов с точки зрения универсального, национального и индивидуального; 3) концепты в русской языковой картине мира; 4) языковую картину мира и русскую ментальность в отражаемые единицы языка и речи в концептуальной интерпретации» [9. С. 7].

В то же время каждый автор под словом «„концепт“» понимает нечто свое: концептосфера может быть и у языка, и у отдельной лексемы; она может быть связана с отдельным жанром, отдельным аспектом человеческого бытия и с отдельным наименованием некоторого социального статуса; концепт может быть представлен в языковом сознании и в языковой картине мира, в художественной картине мира и в отдельном литературном жанре; концептом может быть и понятие, и некоторая каузальность, и некоторая эмоция, и т.д. Среди концептов есть еще и константы, а сам концепт может состоять из лингвокультуры, и все это вместе может помещаться куда-то „в район“ ментальности (очевидно, там ему и место, так как понятие ментальности еще более расплывчатое, вплотную приближающееся к истории мидян, которая, как известно из классики, „была темна и не понятна“...) [9. С. 9].

Концепт — единица концептуальной картины мира — «разносубстратные единицы оперативного сознания» (представления образов и понятия и т.д.); единица «ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека; оперативная и содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [5. С. 90].

В настоящее время термин «концепт» находит широкое применение в различных областях лингвистической науки. Он вошел в понятийный аппарат когнитивистики, семантики, лингвокультурологии. Становление данного термина связано «с определенной произвольностью его употребления, размытостью границ, смешением с близкими по значению и/или по языковой форме терминами» [4. С. 75]. Более того, этот термин вызывает трудности в определении в связи с тем, что «у него есть содержание (существенные признаки), но пока не ясен объем» [2. С. 16].

«Когда человек живет, общается, мыслит, действует в мире „понятий“, „образов“, „поведенческих стереотипов“, „ценностей“, „идей“ и других тому подобных привычных феноменологических координат своего существования (сравнительно легко фиксируемых уже на уровне обыденной рефлексии), одновременно на более глубоком уровне бытия он живет, общается, мыслит, действует в мире *концептов*, по отношению к которым традиционно понимаемые понятия, образы, поведенческие стереотипы и т.д. выступают их частными, проективными, редуцированными формами» [7. С. 11].

С другой стороны, концепт можно рассматривать как ментальную единицу, элемент сознания. Вероятно, это вызвано тем, что человеческое сознание выступает в качестве посредника между реальным миром и языком. В сознание поступает культурная информация, в нем она фильтруется, перерабатывается, систематизируется.

Вызывает интерес и лингвокультурный подход к понятию концепта (культурного концепта), который состоит в том, что концепт признается базовой единицей культуры, ее концентратом.

Так, Ю.С. Степанов пишет, что «в структуру концепта входит все, что и делает его фактом культуры — исходная форма (этимология); сжатая до основных признаков содержания история; современные ассоциации; оценки и т.д.» [10. С. 40—41]. Концепты в этом понимании часто соотносятся с наивной картиной мира, противопоставляемой научной картине мира, исследователи говорят о «понятиях практической философии», таких, как «истина», «судьба», «добро» и т.д.

Лингвокогнитивный и лингвокультурный подходы к пониманию концепта не являются взаимоисключающими: концепт как ментальное образование в сознании индивида есть выход на концептосферу социума, т.е. в конечном счете на культуру, а концепт как единица культуры есть фиксация коллективного опыта, который становится достоянием индивида. Иначе говоря, эти подходы различаются векторами по отношению к индивиду: лингвокогнитивный концепт — это направление от индивидуального сознания к культуре, а лингвокультурный концепт — это направление от культуры к индивидуальному сознанию [3. С. 137—141].

В данном аспекте «концепт — это блок знаний, представляющий собой совокупность конкретно-образных (зрительных, слуховых, вкусовых, тактильных, обонятельных), понятийных (в том числе ценностных), прототипических, гештальтных, фреймовых, сценарных и пр. элементов в психике человека» [8. С. 47].

Лингвокультурные концепты являются «некими вербализованными смыслами, отражающими лингвоменталитет определенного этноса». «Лингвокультур-

ный концепт как „сгусток“ этнокультурно отмеченного смысла обязательно имеет свое имя, которое, как правило, совпадает с доминантой определенного синонимического ряда либо с ядром определенного лексико-семантического поля...» [1. С. 10].

Ю.С. Степанов отмечает, что «концепты существуют по-разному в разных своих слоях, и в этих слоях они по-разному реальны для людей данной культуры» [10. С. 45], выделяя при этом буквальный смысл, или внутреннюю форму, или этимологию концепта, пассивный, исторический слой концепта и новейший, наиболее актуальный и активный слой концепта. Однако это только строит содержание концепта по уровням, а не описывает содержание этих уровней.

Можно предположить, что на самой глубине любого концепта находится набор архетипических, наиболее общих и фундаментальных, изначальных понятий, логических связей, образных представлений и выработанных основных принципов, правил человеческого существования.

Таким образом, можно отметить, что концепт предстает как некоторая смоделированная в процессе деятельности человека в данных условиях (и исторически сложившихся, и здесь/сегодняшних) многоуровневая структура. При этом можно отметить некоторые его характеристики:

— концепт есть некоторое виртуальное замещение реальной картины мира существования человека — некоторой совокупностью символов, знаков, т.е. некоторой вторичной картиной, сложившейся в ходе познания мира с целью упорядочения и приспособления для существования в первичной картине;

— последовательность замещения определяется целым рядом факторов, среди которых основным является собственно деятельность человека в данных условиях. На базе этой деятельности создается вторичное замещение замещения — построение некоторой модели отношения к условиям общения;

— специфика семиотических моделей хранения, трансляции и реализации человеческого бытия конвенционально номинируется — «именование отражения» для обеспечения устойчивого вербального человеческого общения в данном этнолингвокультурном сообществе.

Исходя из вышеизложенного определения понятия концепта, можно утверждать, что концептуально значимая лексика — это та лексика, свойственная только определенной культуре данного народа, это предмет, понятие, явление, характерные для истории, культуры, быта, уклада того или иного народа, страны и не встречающиеся у других народов или «слово, обозначающее такой предмет, понятие, явление; также словосочетание (обычно — фразеологизм, пословица, поговорка, присловье)». Это так называемые реалии.

Исследователи также дают неточные, приблизительные определения этого понятия, отмечая лишь тот или иной его признак. Наиболее полным можно считать определение реалии, которое дает Г.Д. Томахин: «Реалии — это названия присущих только определенным нациям и народам предметов материальной культуры, фактов истории, государственных институтов, имена национальных и фольклорных героев, мифологических существ, и т.п.» [11. С. 5].

Рассматривая слова-реалии, Г.Д. Томахин, выделяет три большие группы:

1) ономастические реалии (т.е. топонимы и антропонимы), которые всегда национально окрашены;

2) слова-реалии, обозначаемые апеллятивной лексикой;

3) реалии афористического уровня (т.е. цитаты, крылатые слова и выражения).

Наряду с этим В.Д. Филатов выделяет денотативные и коннотативные реалии.

Денотативными являются реалии, семантическая структура которых целиком заполнена фоновой лексической информацией.

Коннотативные реалии — это лексические единицы, которые, обозначая самые обычные понятия, выражают вместе с тем смысловые и эмоциональные фоновые оттенки. На основе коннотации В.Д. Филатов выделяет два вида реалий: «во-первых, это уникальные реалии, которые являются характерными только для данного социума» [12. С. 173]. Такими реалиями являются: *khokhloma, matriochka*. «Во-вторых, это квазиуникальные реалии, тождественные по предметно-логическому значению, но различающиеся по коннотативному аспекту» [12. С. 174]. Это такие русские слова, как *blini, babouchka*.

Кроме того, некоторые слова отражают национально-культурную специфику, отличаются национально-культурными семантическими долями или лексическими фонами. Это эквивалентная или неполноэквивалентная лексика, обозначающая реалии общечеловеческой культуры, вместе с тем отражающая особенности языковой картины мира конкретного языка (*душа, совесть, воля, тоска, свет-тьма, добро-зло, правда-ложь*, и т.д.; *очаг, хлеб, семья, мать* и т.д.).

Таким образом, концептуально значимая лексика предстает как некоторая смоделированная в процессе деятельности человека в данных условиях (и исторически сложившихся, и сегодняшних) многоуровневая структура.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Воркачев С.Г. Эталонность в сопоставительной семантике // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей. — М.: МАКС Пресс, 2006. — С. 6—15. [Vorkachev S.G. Etalonnost v sopostavitelnoj semantike // Yazyk, soznanie, kommunikaciya: Sb. statej. — M.: MAKSS Press, 2006. — S. 6—15.]
- [2] Зиновьева Е.И. Понятие «концепт» в рамках спецкурса «Языковая картина мира: концептосфера русского языка» // Лингвистика, методика и культурология в преподавании русского языка как иностранного. Сборник статей. — СПб.: Политехника, 2003. — С. 16—21. [Zinoveva E.I. Ponyatie «koncept» v ramkax speckursa «Yazykovaya kartina mira: konceptosfera russkogo yazyka» // Lingvistika, metodika i kulturologiya v prepodavanii russkogo yazyka kak inostrannogo. Sbornik statej. — SPb.: Politehnika, 2003. — S. 16—21.]
- [3] Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. — Волгоград: Перемена, 2002. [Karasik V.I. Yazykovoj krug: lichnost, koncepty, diskurs. — Volgograd: Peremena, 2002.]
- [4] Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Сб. науч. тр. — Воронеж: ВГУ, 2001. — С. 75—80. [Karasik V.I., Slyshkin G.G. Lingvokulturnyj koncept kak edinica issledovaniya // Metodologicheskie problemy kognitivnoj lingvistiki: Sb. nauch. tr. — Voronezh: VGU, 2001. — S. 75—80.]
- [5] Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лизина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. — М., 1996. [Kubryakova E.S., Demyankov V.Z., Pankrac Yu.G., Lizina L.G. Kratkij slovar kognitivnyx terminov. — M., 1996.]

- [6] *Лихачёв Д.С.* Концептосфера русского языка // Изв. АН. Серия литературы и языка. — Т. 52. — № 1. — 1993. — С. 3—9. [*Lixachyov D.S.* Konzeptosfera russkogo yazyka // Izv. AN. Seriya literatury i yazyka. — 1993. — Т. 52. — № 1. — S. 3—9.]
- [7] *Ляпин С.Х.* Концептология: к становлению подхода // Концепты. Научные труды Центрконцепта. — Архангельск, 1997. — Вып. 1. — С. 11—35. [*Lyapin S.X.* Konzeptologiya: k stanovleniyu podkhoda // Koncepty. Nauchnye trudy Centrkoncepta. — Arxangelsk, 1997. — Vyp. 1. — S. 11—35.]
- [8] *Мыркин В.Я.* Понятие vs концепт; текст vs дискурс; языковая картина мира vs речевая картина мира // Проблемы концептуализации действительности и моделирования языковой картины мира: Материалы Международной научной конференции. — Архангельск: Поморский государственный университет, 2002. — С. 46—47. [*Myrkin V.Ya.* Ponyatie vs koncept; tekst vs diskurs; yazykovaya kartina mira vs rechevaya kartina mira // problemy konceptualizacii dejstvitelnosti i modelirovaniya yazykovoj kartiny mira: Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj kogferencii. — Arxangelsk: Pomorskij gosudarstvennyj universitet, 2002. — S. 46—47.]
- [9] *Прохоров Ю.Е.* В поисках концепта. — М., 2004. — 204 с. [*Proxorov Yu.E.* V poiskakh koncepta. — M., 2004. — 204 s.]
- [10] *Степанов Ю.С.* Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. — М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. [*Stepanov Yu. S.* Konstanty. Slovar russkoj kultury. Opyt issledovaniya. — M.: Shkola «Yazyki russkoj kultury», 1997.]
- [11] *Томахин Г.Д.* Реалии в языке и культуре // ИЯШ. — 1997. — № 3. [*Tomaxin G.D.* Realii v yazyke i kulture // IYaSh. — 1997. — № 3.]
- [12] *Филатов В.Д.* Локальная маркированность фразеологических единиц // Сборник научных трудов МГПИИЯ. — Вып. 171. — М., 1981. [*Filatov V.D.* Lokalnaya markirovannost frazeologicheskix edinic // Sbornik nauchnyx trudov MGPIIYa. — Vyp. 171. — M., 1981.]

ON THE TERM “CONCEPTUAL LEXIS”

Faje Fatu Diop

The Chair of the Russian Language and Methods of its Teaching
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article studies conceptual lexis, linguistic and cognitive and linguistic and cultural approach to concept, concept as a mental construction in the mind of a personality and a cultural unit.

Key words: conceptual lexis, the sphere of concepts, concept, linguistic and cultural approach, linguistic and cognitive concept, realia, connotative realia, denotative realia.